

Ранним утром следующего дня Люк встал с тёплой постели, умылся и принялся за обыденную рутину – приседания, затем отжимания, принятие солнечных ванн, одно за другим и стрелки часов приблизились к восьми часам и двадцати минутам. – Баки уже должен быть на борту корабля... – закрывая дверь, пробормотал Люк, направляясь к Роджерсу. На самом деле два друга хотели проводить новоиспечённого сержанта, но Баки сказал, что не хочет давать им возможность посмеяться над его шаткой походкой. Похоже весь Нью-Йорк вчера горел огнями ночи, переполненный военной униформой и цветастыми платьями. Юнцы легко попадали под чары молодых девушек, любивших мужчин в униформе, нельзя сказать, что они были против такого поворота. Может быть, именно в этом и есть плюс служения своей стране.

– Люк, доброе утро! – Восторженно окликнул Люка флорист снизу, – Фрэнк тебя искал, выглядел не очень-то довольным!

– Понял тебя! Спасибо, дядя Дал! – Люк остановился и резко сменил направление своего движения в сторону дома Фрэнка. Вероятно, вчерашний хулиган из переулка настучал своему боссу о перепалке, а слухи потихоньку доползли до ушей Фрэнка. Через десять минут Люк привычно вытащил ключ из-под коврика и открыл входную дверь. – Дядя Фрэнк! Я принёс тебе поджаристые грибы и хрустящие драники из «Тёти Берты»! – Вместе с Люком в гостиную залетел и запах свежеприготовленной еды. Он краем глаза приметил седого старика, держащегося за больную поясницу. Только по одному его крепкому телосложению можно было понять, что тот в молодости был хорош собой и силен.

– Люк, ах ты, надоедливый засранец! – Увидев Люка, старик залился яростью, – этот изнеженный мальчишка Хобсон доложил мистеру Хоффу, что ты снова избил одного из его парней!

– Да почему Хобсон вечно сообщает о таких вещах мистеру Хоффу? Чего ж он тогда не доложил мистеру Хоффу, что его мать на днях умерла, сидя на толчке? – Люк открыл ящик, достал тарелку и столовые приборы, устроил импровизированную сервировку стола. – Ешь, пока не остыло! Я специально попросил добавить в драники мясную начинку!

Фрэнк уселся за стол и принялся ворчать. – Не пытайся меня подкупить, малец! Хитрая морда, вечно создающая неприятности... мм, какая вкуснятина! Могу есть их целую вечность! – Похоже никто не в силах устоять перед истинным наслаждением! Как только Фрэнк прикончил завтрак, то сразу забыл о Хобсоне и его прихвостнях, однако снова принялся настаивать на том, чтобы Люк присоединился к ирландской мафии. – Мистер Хоффа очень тебя ценит, эта потрясающая идея о развёртывании контрабанды в казармах таки сыграли на руку мафии, теперь они добывают себе списанные пушки! Эти итальяшки в наши дни уже не настолько наглые, как раньше! – Фрэнк не понимал, отчего племянник противится его словам. Любой из этих лодырей-головорезов с улиц Бруклина с радостью бы ухватился за возможность вступить в банду! По крайней мере это отобьёт охоту у всякого, кто подумает над ними поиздеваться.

– Не интересуется! Уж если я и правда надумаю присоединиться к банде, мог бы тогда и школу закончить! – Бросил Люк, наливая себе чашечку горячего кофе. Он знал, что сейчас, пожалуй, самое беспокойное время в истории США, как писали в газетах: «Насилие прямо как вишнёвый пирог, в крови у американцев!». С введения сухого закона по всей Америке появилось несчётное количество банд. Сначала в их составе пребывали нищие иммигранты, например, итальянцы и ирландцы. В отличие от тех же англичан и немцев, приехавших с большим кошельком за поясом, чаще всего иммигрантами были простые люди, без гроша за душой, просто сменившие своё место жительства в надежде на лучшую жизнь. Часто они не были способны снять себе жилье, занимались низкооплачиваемой изнурительной работой. Из-за того, что люди жили довольно близко друг другу, сформировались гетто, так и родилась

«Адская кухня» в городе Нью-Йорке. Однажды один социолог сказал, что бедность порождает национализм. Ирландцы и итальянцы придерживались католической веры, поэтому в протестантской Северной Америке они считались варварами, им было сложно влиться в общество. Постоянное презрение и унижение иммигрантов сильно усложняли последним жизнь. Для борьбы с религиозными гонениями ирландцы и итальянцы начали формировать спонтанные силовые группировки. Это и положило начало самой настоящей американской мафии! В то время к бандам не относились серьёзно, они были просто кучкой бедняков, без организованной деятельности. Только через некоторое время сформировалась группа людей под названием «городские боссы», это стало своего рода профессией, которая приобрела популярность после индустриального бума. Главной обязанностью таких людей были сбор средств для предвыборной компании политических кандидатов и покупка голосов за будущих держателей власти. Всем известно, что США – это нация иммигрантов, однако раньше на бедную её часть никто не обращал внимания. Только городские боссы осознавали ценность всех обездоленных и побивавшихся. Сборище, раньше представлявшее собой банду рабочих, стало разительно меняться. Кто-то взял на себя обязанности по защите заинтересованных лиц, а кто-то обеспечивал политикам стабильное число голосов. Два лагеря начали бороться за власть! Но никто не ожил того, что последовало за этим. Сухой закон создал для банд хорошую возможность для заработка денег, профсоюзы начали разворачивать свою деятельность и встречались буквально на каждом шагу. Чудовище, которое называлось мафией, наконец наступило на горло держателям правопорядка! У них было достаточно средств, чтобы привлечь к своей деятельности политиков, а работа с профсоюзами даровала им статус в юридическом поле. Мафия набирала обороты в кратчайшие сроки! Банда ирландцев, в которой состоял дядя Фрэнк, не была исключением. Они наладили отношения с человеком из «Национального братства Тимстеров», мистером Джимми Хоффом. В профсоюзе состоял почти миллион водителей грузовиков и складских рабочих, на пике деятельности численность достигала двух с половиной миллионов. Если баллотирующийся на пост мэра человек заручался помощью этого профсоюза, то почти автоматически завоёвывал себе призовое место в политической гонке. Банды, профсоюзы и политики были скованы крепкой цепью отношений. Вот только такой успех оставался недолгим. Это касалось, как ирландцев, так и итальянцев. Достигнув пика своего влияния, первые смогли усадить на пост президента США Кеннеди, а вторые создали тесные связи с Эдгаром Гувером, первым директором ФБР. Мафия, будучи продуктом потрясений в обществе в период ассимиляции, после Второй Мировой неизбежно потеряла своё влияние и пришла в упадок. Банды стали лишь инструментом в руках политиков и заинтересованных лиц.

– Да чтоб тебя, недалёкий паразит! Ты не вступил бы в банду, даже если бы тебе предложили место в качестве водителя грузовика, а потом передали бы мою должность! Хочешь быть героем войны и выглядеть, как я? – Фрэнк сильно злится, когда видит, что Люку совершенно плевать на его слова. Он был довольно близок с Джимми Хоффом из «Национального братства Тимстеров», так что больше не мог марать руки, он ушёл в отставку, приняв на себя управление одним из отделений профсоюза. Должность была просто номинальной, но за это он получал щедрую зарплату каждый месяц. Если бы Люк лично завёл знакомство с мистером Хоффом, то он бы о нём позаботился.

– Дядя Фрэнк! Хватит об этом! Лучше накинь на себя одеяло! – Люк не стал спорить с ним и даже сдержал свою ухмылку, когда накрывал ноги Фрэнка плотным одеялом. Если бы он последовал за Капитаном Америкой и присоединился бы к «Ревущей Команде», может быть, ему бы и удалось примерить на себя роль героя войны! К сожалению, даже герои всё равно остаются орудиями и марионетками в руках политиков и капиталистических крыс. Так что Люку на ум пришла другая идея...

<http://tl.rulate.ru/book/43853/1027085>